

Ясмина Сапфир

Страсти
за Гранью.
Спаси меня.

18+

Ясмiна Сапфир

Страсти за гранью.
Том 2. Спаси меня

«Автор»

2026

Сапфир Я.

Страсти за гранью. Том 2. Спаси меня / Я. Сапфир — «Автор»,
2026

ФИНАЛ. Установив блок от истинности высокородному светлому эльфу, я думала, мы больше никогда не увидимся. Но роковая страсть решила за нас. Ему нельзя желать меня. Мне нельзя ему позволять. Любовь с ним – это яд, который неизбежно приведет меня к смерти. А разлука – яд, разрушающий изнутри. Но у меня сын и обязательства, так что...

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ясмина Сапфир

Страсти за гранью. Том 2. Спаси меня

ГЛАВА 1

Лена

Главный рынок За Гранью, как обычно, бурлил и кипел.

Голоса спорили, заглушали друг друга, и сливались в один, общий фон.

Запахи окружали, пропитывали одежду – контрастные, яркие, местами странные до неприятности.

Запах упаковки, вроде полиэтилена, соседствовал с запахом жареной индейки. Запах чистой ткани с примесью моющего средства перебивал запахи специй – разноречивые и пощипывающие нос...

Пестрые толпы людей, эльфов, орков, дроу и оборотней издали казались калейдоскопом, что переворачивается без помощи владельца и крутится, крутится, крутится...

Я бывала тут и даже не раз, именно поэтому первым делом и отправилась в это забавное место.

Если где-то и можно выяснить про Алла, то только тут, где сплетни и кривотолки – такой же товар, как и вещи, провизия.

Мы с Аном пришли сюда ночью специально – в это время на рынке больше всего Темных эльфов, потому что немногие из них спокойно ходят по солнцу. Большинство, невзирая на все попытки «самоселекции», получали сильные ожоги и даже умирали от ярких лучей.

Отцу Алла каким-то невероятным образом удалось выяснить, что сын именно у Темных. У какого-то из десятков племен.

Подробностей мы не знали. А Темных эльфов За Гранью было больше, чем еще кого-либо. Разве что орки по численности немного их догоняли. Оборотни были на третьем месте, на четвертом – попаданцы и люди, и на пятом – светлые эльфы.

Вот одним теперь и прибавилось.

Я вздохнула, натянула капюшон и двинулась дальше, по рынку, спрашивая у каждого первого торговца стандартное: не может ли он рассказать, какое племя Темных эльфов недавно заполучило Светлого эльфа в рабы. За информацию я предлагала такую весомую плату, что приходилось подстраховываться – применять СИП-28 в качестве «детектора лжи». Слишком много находилось ушлых дельцов, что прямо-таки жаждали поделиться тем, о чем даже и понятия не имели.

Я их сразу выводила на чистую воду.

Наконец, мы закончили с легальной частью Большого рынка.

Ноги слегка ныли от непривычной нагрузки, хотя я поддерживала форму – регулярно занималась йогой, пилатесом. Но мы бродили почти шесть часов подряд и ни разу даже не присели!

Пришлось выпить тоник с мелкачастицами.

Я вздохнула и повернулась к Ану.

– Видимо, Темные эльфы, которым продался Алл, хорошо охраняют свою тайну, – честно призналась в досадном фиаско.

– Да уж, Алл умеет предусмотреть все. Он – один из лучших стратегов, – лицо эльфа казалось маской, за которой бурлят такие эмоции, что лучше не знать. Впрочем, я его хорошо понимала. У самой единственный, любимый на все времена сын. Малыш, сколько бы ему ни

исполнилось... Я даже вообразать не хотела, что мой Рустик добровольно станет донором искр ауры с предсказуемым исходом – многолетней комой и смертью...

Бррр. Я потеряла виски.

– У нас остается лишь один вариант. Идти до конца. За силовой завесой располагаются палатки тех, кто тут незаконно. Либо живет, либо торгует.

– Идем, ничего не бойся, – твердо произнес светлый эльф.

– Я и не боюсь, лишь предупреждаю *вас*, – я коротко кивнула. – У меня есть плазменный пистолет, две гранаты и множество законсервированных «опасностей», как теперь называют заклятья, что вредят окружающим. Типа будто колют сотнями игл или рвут кожу на части... Обжигают и все такое.

– Я в курсе что такое «законсервированные опасности», – напряженно ответил Ан.

– Я думала, на континентах закона они категорически запрещены к использованию, – удивилась я.

Эльф невесело усмехнулся.

– Ну так прежде, чем их запретить, именно наши кланы их изучали. Экспериментировали, проверяли как действуют... Так, что идем. Я тоже не подведу. Поверь, *такого* телохранителя тут еще не видели никогда.

Я опять машинально кивнула, списав его слова на самомнение высокородных светлых эльфов с континентов закона. Поговаривали – ушастые оттуда – те еще зазнайки и себялюбцы. Считают себя лучшими, главными, избранными. А уж Архимаги... тут вообще запущенный случай.

Впрочем, Ан – мужчина, по виду вполне крепкий и тренированный. Так что грубая сила, как минимум, и хорошее владение оружием, мне обеспечены.

Мы прошли силовую завесу, и медленно двинулись по нелегальному рынку.

Тут уже все выглядело совершенно иначе.

Менее цивилично.

Более опасно.

Продавцы глазели на нас сверкающими недоверчивыми глазами.

Покупатели – и вовсе прятали лица за капюшонами или вообще – балаклавами.

Кто-то откровенно смотрел зверем, другие – мазнут взглядом – и отвернутся, будто пытались ненавязчиво оценить – можно ли у нас поживиться.

Воздух казался густым и тяжелым, давил на плечи и стискивал грудь.

Вместо гигантского расписного шатра, что раскинулся над другой частью рынка, над нами нависло свинцовое небо. Но я знала, что прилавки закрывает от дождя, снега и прочего невидимый силовой купол.

Вместо изящных красно-бордовых, выложенных узорной плиткой дорожек, под ногами похрустывала грунтовка, насыпанная мелкой разнокалиберной галькой.

Все продавцы оказались вооружены до зубов, вплоть до экзотических электрических копий и шаров с молниями на поясе.

Стражей порядка тут вообще не было – в принципе, нигде, хотя в другой части рынка они попадались и даже частенько.

Я суетливо поправила капюшон и встревоженно оглянулась на Ана.

Стало как-то уж очень не по себе. За все время жизни За Гранью я ни разу сюда не ходила и была, кажется, совершенно права. Однако сейчас выбора уже не осталось. У меня не было других вариантов – как искать Алла у Темных эльфов. Племена За Гранью жили обособленно и традиционно. Чужаков туда не особо пускали, да и последовательно навещать к каждому Темным эльфам выглядело крайне глупой затеей.

Во-первых, мы потратим на это годы!

Во-вторых, вряд ли те, кто заполучил Алла в качестве донора искр ауры, жаждут этим похвастаться. Скорее всего, от чужаков подобное утаят, хоть ты месяцами гости. Да и сам Алл, видимо, подстраховался – попросил не раскрывать его тайну.

И это еще, если меня вообще пустят на территорию племен.

Да и под каким соусом? Как медика-волонтера? Ну допустим. А Ан? Мой телохранитель? Да никто и никогда не поверит, что Архимаг с континента закона взялся за такую работу.

Да уж, проблема...

По любому выходило, что иного выхода нет.

Я медленно двинулась вдоль рядов продавцов, предлагая свою сделку.

Тут уже куда больше народу энергично пыталось меня обмишурить. А стоило развенчать их вранье, как выведенные на чистую воду торговцы сразу же атаковали...

Однако Ан всякий раз осаживал особо буйных синеватыми молниями между руками. Если не срабатывало как стоп-кран, то отбрасывал легким движением пальца так далеко, что и видно уже не было, либо отправлял куда-то «под землю». Просто разверзались гигантские ямы и в них ухали самые агрессивные и наглые.

Соседи после подобного не пытались обмануть или оспорить наше решение.

Я думала, что смогла оценить то, ради чего дед Алла овладел своей силой. Действительно, впечатляло. Я такого еще ни разу не видела.

Однако же я ошибалась.

В одном из закоулков нас внезапно окружили пять темных эльфов и аттан.

Среди последних было мало преступников, но все-таки находились.

Отбросы общества есть везде, даже в самых дисциплинированных, цивилизованных и мощных племенах.

Аттан выступил перед всеми, сверкая в темноте серебристо-стальными глазами.

– Ну, что, красавица, мы тут за тобой наблюдали и решили, что твой кошелек слишком тяжелый для такой хрупкой женщины. А твое тело слишком шикарное, чтобы оставаться одной... Идем с нами. Если добровольно отдашь деньги и себя нам на потеху, то мы тебя даже не убьем... Натешимся вволю и отпустим.

– А ну, отошли, – Ан сказал тихо, почти без рычания и стальных отзвуков в голосе, но от его слов я прямо похолодела. Испугаться предложения аттана я не успела, сработал какой-то ступор неожиданности и шока, а вот тона Ана я почему-то очень даже страшилась.

Окружившие меня мужики вовсе и не думали униматься.

– А ты, иди себе подобру-поздорову. Неохота с тобой разминаться, – неприятно усмехнулся аттан. Его красивое лицо, расчерченное большим шрамом от виска до самого подбородка, исказило нечто среднее между злобным оскалом и издевательской ухмылкой.

– Это ты уходи подобру-поздорову, – все так же негромко произнес Ан. – Или я тебя не пощажу.

– О-ой, вы только поглядите! Белоснежный господин грозит нам изящным пальчиком! – дроу запрокинул голову и показательно расхохотался. – А красавчик-то с гонором! Ну, что, парни, может, покажем ему – куда соваться не стоит? А потом оприходуем кралю?

Мужики одобрительно загудели, без предупреждения, в моменте, выхватили плазменные пистолеты и принялись палить в Ана.

Я закричала, шарахнулась в сторону и... увидела нечто такое, что перевернуло все мое представление об Архимагах с континента закона с ног на голову несколько раз.

Ан даже не уворачивался от выстрелов и не пытался встречно кидать силовые гранаты, хотя я их у него видела, и чаще всего именно так поступали в подобных ситуациях.

Но не-ет, нет, и еще раз нет!

Эльф просто выставил вперед руки, и... плазма полетела по адресу отправителя.

Бандиты отчаянно заметались, но сгустки, будто живые, преследовали их, пока не настигли.

Ан управлял ими, словно марионетками – лишь пальцами шевелил – и все.

Когда же бандиты вспыхнули факелами, эльф произнес все тем же тоном, от которого, казалось, кровь в жилах не стынет – а высыхает и становится льдом.

– Вы будете гореть, пока не извинитесь. Не умрете, и не потеряете сознание от боли. Я так сказал!

Послышались ругательства, вопли, еще ругань и еще вопли.

Затем мольбы, крики о помощи, следом еще какие-то междометья.

А потом... потом... в течение получаса бандиты горели, а Ан спокойно им выговаривал.

– Вот так нападать на женщин в закоулках. Вот так желать чужого добра. Ну, что, поняли, что деньги должны быть свои, заработанные честно? Иначе на пользу они не пойдут?

Люблю запах свежего шашлыка!

Он говорил и говорил.

Цедил слово за словом так, что я вся внутренне холодела, но голос не повысил ни разу.

Бандиты терпели... Рычали, всхлипывали, ныли...

Но после часа мучений, наконец-то, начали извиняться.

Стоило лишь кому-то сказать, что больше не будет, как огонь вокруг него пропал, и бандит оказывался будто скован силовыми цепями. Ожоги на теле все-таки оставались, но не такие, как можно было бы предположить изначально. Я знала, что Ан не обладает даром целителя, это ощущал каждый, кто имеет такие суперспособности – как бы аурой чувствовал «коллег». Видимо, эльф настолько управлял плазмой и пламенем, что те касались тел бандитов лишь немного, до ожогов на коже и не больше.

Когда все сволочи были повержены и связаны, Ан отмахнулся и пренебрежительно произнес:

– Только время на вас зря потратил. Минус час... Я вам этого не прощу!

А мне кивнул: мол, идем.

Я шагала, почти не чувствуя ног, а перед глазами все еще стояла картина.

Шесть факелов – ровных, практически идеальных...

Крики, мольбы... вопли ужаса и боли...

И... вполне целые, не обгорелые твари...

Вот за что бился дед Алла. И получил. Правда, ужасной ценой.

Спустя еще несколько часов похода по обширному нелегальному рынку, мы остановились для перекуса в удобном закутке с пухлыми креслами. Такие делали в подобных местах, в окружении либо живой изгороди, либо специальных ширм. Иногда в подобных закоулках назначали встречи преступники и торговцы запрещенным товаром.

В местные бары и кофейни нам как-то идти не особо хотелось. Конечно, теперь я ни секунды не сомневалась, что Ан даже десятку противников задаст жару в прямом смысле слова, но очередная драка – совсем не то, что нам сейчас требовалось.

Мы хотели побыть в тишине.

Кресла выглядели вполне приемлемыми – подернутыми временем, но крепкими и удобными. Из подлокотников выдвигались столики.

Силовые завесы за ширмами ограждали нас от шума и гомона рынка.

Можно было слегка выдохнуть и подкрепиться.

Эльф протянул мне вяленую индейку, чай в термокружке и произнес:

– Да. Ты совершенно правильно поняла. Это все было ради победы над врагами. Ради того, чтобы нас боялись и уважали на континентах и даже тут. И вот чем оно обернулось, в итоге. Я могу любого заставить также молить о пощаде и ныть... могу гору превратить в пыль

или окатить недруга плазмой от самого солнца... Но детей у меня больше не будет... И Алл... он тоже стал проклятым...

В голосе эльфа слышалась такая усталая безысходность, такая тоска одиночества и... боль... что я невольно застыла и сглотнула горечь во рту.

– Алл тоже так умеет? – спросила зачем-то.

Ан кивнул.

– Только, боюсь, он не разделит твоего энтузиазма и предпочел бы ничего этого не уметь, но жить с тобой счастливой семьей.

– А я думала, вы не одобрите такой союз никогда, – пожала я плечами.

– Так и было бы еще лет триста назад. Но сейчас многое изменилось. Попаданки с суперспособностями доказали свою значимость, и я научился вас уважать. Сыну повезло с такой истинной. Надеюсь, наши эксперименты приведут хоть к чему-нибудь стоящему. Я готов ради этого... на все... включая даже рискнуть жизнью...

Он вздохнул, и мы начали молча жевать перед тем, как отправимся на очередные распросы. Впереди была еще почти половина нелегального рынка, и мне бы очень хотелось надеяться, что мы пришли сюда не напрасно.

Потому что других вариантов как узнать, где Алл, у меня не было, а у его отца – и подавно. Он За Гранью вообще мало что понимал и ориентировался исключительно на меня.

ГЛАВА 2

Аллатерион Кель Альтран...

– Ну зачем ты себя мучаешь? Глупый! Давай, покажу, как мы можем друг друга любить, и ты меня не убьешь...

Голос Лены прокатился по телу, задев каждый нерв, каждую клетку.

Мужской орган тотчас среагировал, будто приветствовал истинную стоя, как и положено в знак уважения.

Я так истосковался по ней!

По ее теплу, по ее голосу – такому высокому, звонкому, какого даже у эльфиек не слышал. По ее мягким ладошкам. Маленьким, с длинными пальцами. Некоторые наши аристократки жизни бы отдали за подобные.

По ее запаху – чуть сладковатому и естественному. Лена не пользовалась духами и всеми этими обманными ароматами, что так любили иные эльфийки. Эти чужеродно-навязанные телу запахи ощущались мной как нечто откровенно-броское, словно вместо яркой и сочной герберы видишь муляж – подделку из шелка. Она, в целом, больше, красивей, долговечней и даже более яростно-алая. Но... абсолютно ненастоящая.

Лена всегда была настоящей и пахла тоже по-настоящему – женщиной. Той, от которой пьянеешь, теряешь голову, связность мыслей.

Я истосковался по ее касаниям и вообще... по ее близости, рядом.

По возможности дышать с ней одним воздухом...

Лена присела возле меня.

Я подтянулся на цепях, что крепились к стенам, чтобы тоже сесть для нее.

– Ты не должна жалеть меня, моя госпожа, – выдавил из себя через силу.

Я отталкивал ее, хотя внутри все стремилось к совершенно обратному.

Я хотел попросить ее уйти, но язык, гадина, не поворачивался.

Я пытался заставить себя не смотреть на нее, но не мог.

Я дышал ей, ее взглядом – таким теплым, золотисто-янтарным, ее голосом, ее волосами, что слегка выбились из косы, ее глазищами – этими омутами, которые затягивали меня в бездну. В бездну, где больше нет места осторожности и стойкости к искушениям.

Она была моим искушением. В своем этом комбинезоне, словно голая, с этой попкой, которая так вызывающе, так эффектно перекачивалась при ходьбе, с этой своей дурманящей, вздымающейся от волнения грудью.

Такими пышными полушариями, которые страшно хотелось попробовать на язык.

С этой своей глянцево-бледной кожей попаданки с суперспособностями, которую я уже смаковал, целовал...

Я опять был прикован, а она – снова свободна.

Я опять изнывал, чуть ли не кончал от ее близости, а она снова дразнила, заводила и доводила буквально до безумия плоти.

Стояк натянул мелковатые свободные брюки и выскочил из боксеров.

Я даже ерзал от возбуждения.

В паху творилось такое, о чем порядочный светлый эльф не должен рассказывать женщине.

И я молчал.

Только смотрел.

Она же вдруг резко приблизилась и положила руку на мою грудь.

– Лена-а-а... – выдохнул я шелестом. – Нне надо... Прощу тебя... Нет...

– Ты ничего мне не сделаешь. Успокойся... и наслаждайся... Тебя же хорошо приковали...

Я усмехнулся.

Это уж да.

Темные эльфы прямо-таки расстарались, словно я планирую убежать. Впрочем, я сам их попросил. Это было моим важным условием.

Так, что... Все правильно и честно.

Я мог двигаться лишь ограниченно. Она же в любой момент вскочит, отбежит в угол клетки – и все. Я ее едва только коснусь.

Я выпустил носом воздух, еле дыша, потому что ее ладошка продолжала путешествие по моему телу...

Чуть ниже груди... Ме-едленно. Словно издеваясь. Еще ниже...

К животу, где все уже горело огнем.

Она обвела пальчиками каждый кубик пресса, очертила пупок и... потянула резинку штанов вниз. Я приподнялся, и она стащила одновременно и брюки, и трусы.

Спустила их до колен, и теперь я еще меньше мог шевелиться и дергаться.

Да и мог ли... Я запрокинул голову и, прикрыв глаза, лишь дышал.

Потому что она взяла руками вздыбленный ствол и начала гладить.

Медленно, осторожно... и у меня окончательно сорвало крышу.

Я стал самостоятельно увеличивать темп, поднимая бедра быстрее, чтобы, наконец, успокоиться.

Хоть немного.

Хоть чуточку.

Все эти месяцы я сходил с ума от желания, даже вдалеке от нее.

Откачка «искр ауры» – специфических энергетических вспышек – отчасти помогала, лишая сил, и почти вводя меня в кому. Но я слишком быстро приходил в себя снова. И восстанавливался, как назло, просто прекрасно.

Лена гладила меня, изводила, заставляя елозить по полу пещеры, своего добровольного каземата.

Заставляя тихо стонать, кусать губы и дергать цепи так, что те лишь поскрипывали и потрескивали.

Я надсадно выдыхал:

– Лле-на...

– Я тут, Аллатерион, – с мягкой усмешкой звучало в ответ.

И ее голос, который вторили эхом стены пещеры, вибрировал в каждой клетке, причиняя мне еще большую, еще более невыносимую страсть...

Наконец, Лена «передернула затвор», и я излился, а попаданка... усмехнулась:

– Вот, видишь. Ты этим меня не убьешь.

– Пока я привязан, – шепнул я. – А если бы я мог сам... руководить процессом... Не факт.

Я слишком люблю тебя, чтобы так рисковать.

– Ну и дурак...

Она встала, крутанулась на пятках и внезапно исчезла...

А я... открыл глаза и проснулся.

Подземелье затягивало звуки и запахи, будто гигантская гротескная воронка.

Стены с вкраплениями минерала Черной горы источали неестественное тепло.

За Гранью все было не так, как у нас, на благодатных, привычных, родных мне континентах закона.

Но мне было нельзя на свободу и на родину тоже нельзя.

Выйди я отсюда, в какой-то момент могу сорваться и отправиться к ней.

К ней...

От одной только мысли внутри звенело и нелепая, совершенно дикая улыбка упорно про-силась на губы.

К ней...

К этой рыжей бестии, что вывернула нутро наизнанку и заставила чувствовать, что такое любить, терять, жить без надежды...

Как ни удивительно, но здесь – в казематах, в тюрьме, мне иногда становилось полегче.

Темные эльфы знали свое дело – они выкачивали из меня «искры ауры», что вырабаты-вались из-за острого ощущения истинности.

Моя особенность и проклятье сделали меня одержимым в безумии завладеть Леной.

Я почти не мог себя контролировать.

Все эти месяцы я то и дело вспоминал, как рвался к ней.

Как улетал и газовал в обратную сторону.

Как барражировал между ее клиникой и удаленной трассой почти целый день в тот раз, когда сбежал от нее.

Это было как наваждение. Как какое-то изошренное сумасшествие.

Я не ел, не пил практически сутки и рвался к истинной изо всех сил.

Игнорировал потуги отца связаться и думал, что же теперь делать.

Останься я тогда на свободе – возвращение к Лене стало бы вопросом пары часов, мак-симум – суток.

Но мне нельзя было ее видеть!

Я не имел права ее желать!

Я не должен был даже думать, фантазировать, как мы можем быть вместе.

А фантазии крутились в голове и мучили, изводили.

Она может меня просто ласкать, и я ее... Если только... не сорвусь и в какой-то момент опять не перестану себя контролировать. Как в это раз, в наш первый раз.

А то, что это непременно случится – факт, и сомневаться нет смысла.

И тогда... я ее потеряю.

Нет уж, лучше быть далеко, сходить с ума, медленно умирать и опять воскресать от мыс-лей о ней, чем... потерять ее навсегда.

В тот день я и принял решение – прилетел к Темным эльфам Ледяных скал и добровольно отдался к ним в рабство. Я знал, что у них уже наработана методика откачивания «искр ауры». Странные энергетические вспышки собирали и консервировали. А затем использовали, чтобы мужчины могли заниматься любовью без истинности или даже после того, как встретили пару, однако же вовсе не с ней.

У этого племени сильный пол выполнял роль эдаких производителей. Если у тебя хоро-шие гены, женишься и начнешь спариваться, как зверь, с той, кого тебе выбрали, чтобы улуч-шить «породу». И плевать всем на твои чувства, порывы, страдания и желания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.